

АВТОР: ЙОВАН КУРБАЛИЈА
06 ЯНВАРЯ 2023 ГОДА

ПРОГНОЗЫ
2023 ГОДА:

12 ТЕНДЕНЦИЙ
ЦИФРОВОГО
УПРАВЛЕНИЯ
И ДИПЛОМАТИИ

2023 год начался с позитивных новостей. Несмотря на ощутимую геополитическую напряжённость, инфраструктура интернета осталась невредимой, и основной интернет-протокол (TCP/IP) по-прежнему включает в себя поддержку электронной почты, веб-страниц, видео и подкастов по всему миру.

С осторожностью, но оптимистично надеемся, что интернет в 2023 году выстоит перед лицом текущих геополитических вызовов и напряжённости. Любой другой вариант, который затрагивает целостность технической инфраструктуры, может быть рискованным, дорогостоящим и неоптимальным. Возобладает ли мудрость в сохранении интернета?

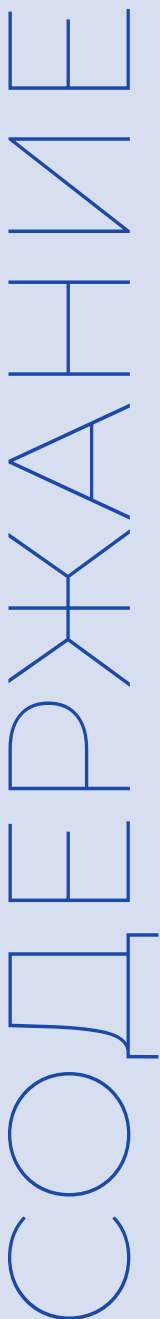
Тем не менее, все большее число цифровых границ будет продолжать оказывать влияние на глобальный характер международных цифровых коммуникаций посредством фильтрации трафика, внесения запретов на использование конкурирующих услуг, цензуры и т.д. Как мы справимся с правовой, экономической фрагментацией интернета, вопросами, касающимися безопасности внутри сети?

В 2023 году мы будем отмечать 25-ю годовщину с момента создания нескольких систем, ставших фундаментом для функционирования современного интернета и управления цифровыми технологиями. До сих пор «договорённости 1998 года» успешно выдерживают испытания временем. Станут ли они достаточными для дальнейшего развития в сфере цифровизации?

В прогнозах на 2023 год рассмотрим эти и другие вопросы.

Йован Курбалия
и DiploTeam

01

ТЕХНОЛОГИИ: МЕНЬШЕ ШУМИХИ, БОЛЬШЕ ВЛИЯНИЯ

02

ЦИФРОВАЯ ГЕОПОЛИТИКА: ОТ ПОДВОДНЫХ КАБЕЛЕЙ ДО СПУТНИКОВ.

03

IBSA DIGITAL MOMENT(UM): СВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ, ДЕМОКРАТИЕЙ И ДИПЛОМАТИЕЙ

04

СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ: ПОДГОТОВКА К ГЛОБАЛЬНОМУ ЦИФРОВОМУ ДОГОВОРУ И «2025 ГОДУ ЦИФРОВИЗАЦИИ»

05

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ИНТЕРНЕТЕ: ЗАЩИТА ПРАВ, ДЕЛАЮЩИХ НАС ЛЮДЬМИ

06

КОНТЕНТ: ЭКСПЕРИМЕНТ С TWITTER И УПРАВЛЕНИЕ КОНТЕНТОМ

07

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ: ПОДДЕРЖКА ИНТЕРНЕТА В ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

08

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ТОРГОВЛЯ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И КРИПТОВАЛЮТЫ

09

ЦИФРОВАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ: УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА

10

УПРАВЛЕНИЕ ДАННЫМИ: ОТКАЗ ОТ УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОДХОДА

11

УПРАВЛЕНИЕ ИИ: ОТ ДЕБАТОВ ОБ ЭТИКЕ К ПРАКТИЧЕСКИМ РЕШЕНИЯМ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ

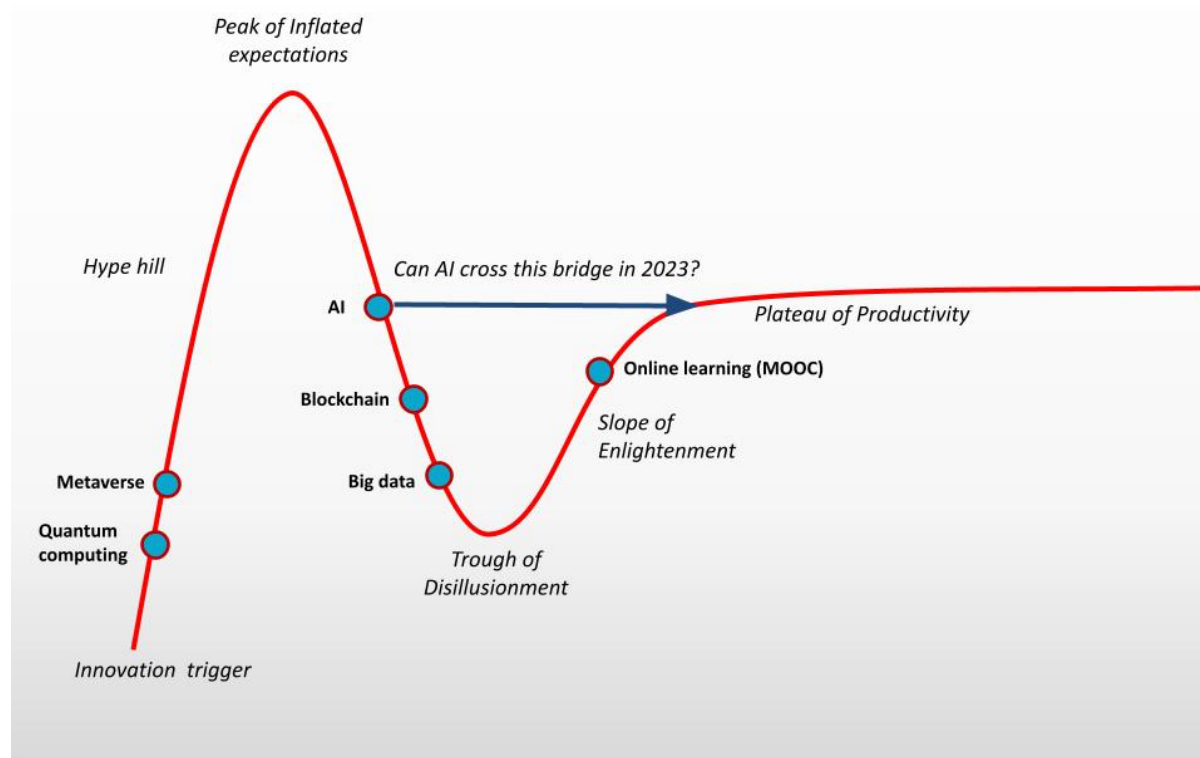
12

РАБОТА БУДУЩЕГО: ГИБРИД – ЭТО НОВАЯ НОРМА

1. Технологии: меньше шумихи, больше влияния

Прошлый год начался многообещающе: Web 3.0, метавселенная и искусственный интеллект в децентрализованных блокчейн-сетях сулили нам удивительные глобальные изменения, однако к концу года энтузиазм пошёл на убыль (за исключением устойчивого развития ИИ).

2023 год начался без каких-либо объявлений о следующем большом прорыве в сфере высоких технологий. Это даёт нам возможность сделать шаг назад и посмотреть, как бы мы хотели формировать наше цифровое будущее.

Цикл Hype Cycle в стиле Gartner, адаптированный компанией Diplo, прогнозирующий зрелость и потенциал цифровых технологий в 2023 году

Метавселенная возглавляла список модных словечек в 2022 году благодаря концепции генерального директора Meta¹ Марка Цукерберга, объявленной в конце 2021 года. Перенесёмся в январь 2023 года: сейчас данная технология не развивается в той форме, в которой предполагали в Meta (бывшей Facebook), положившей в основу своей будущей бизнес-

¹ Meta Platforms Inc. – признана экстремистской организацией, деятельность которой на территории России запрещена

модели развитие концепции метавселенной. Первоначальная ежемесячная цель в 500 000 активных пользователей Horizon Worlds (платформы метавселенной Meta) была снижена почти в два раза до 280 000 человек. В настоящее время количество активных пользователей в месяц составляет менее 200 000 человек. Некоторые виртуальные пространства Horizon так никогда и не посещались.

Количество поисковых запросов на термин «метаверс» резко [сократилось](#) за 6 месяцев в 2022 году

Тем не менее, мы считаем, что данное снижение является **временным**. Крупнейшие игроки технологической сферы, такие как Microsoft, Apple и Google, также активно инвестируют в приложения и инструменты метавселенной. В ближайшие годы в интернете будет доминировать новое поколение пользователей, обладающих обширным игровым опытом. В долгосрочной перспективе концепция расширенной-, виртуальной-, дополненной реальности никуда не денется, и **2023 год станет годом [фоновых разработок](#), опережающих и создающих основы для будущего роста метавселенной, VR и AR в долгосрочной перспективе.**

Блокчейн пострадал от недавних проблем на рынке криптовалют. Банкротство онлайн-биржи FTX продемонстрировало, как можно злоупотреблять технической архитектурой блокчейна для достижения целей прямо противоположных заявленным преимуществам системы.

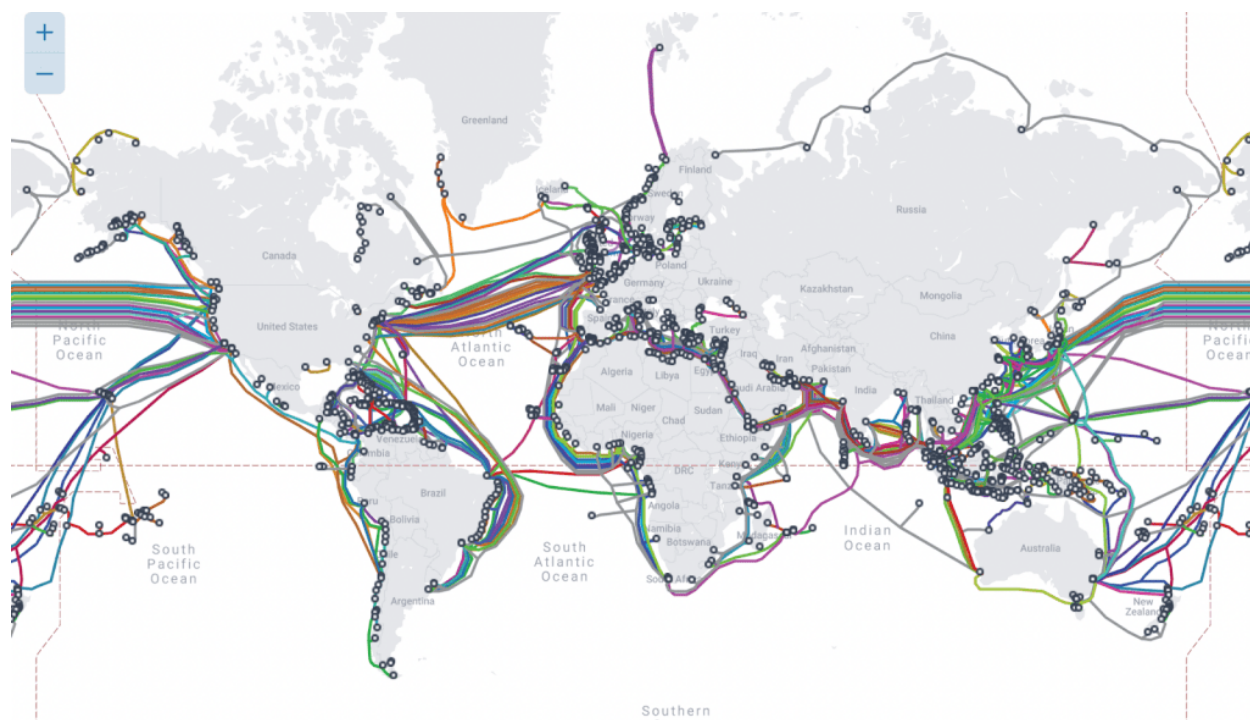
Потенциал технологии блокчейн, основанный на децентрализации, может быть легко преобразован в централизованный контроль теми, кто управляет доступом к платформам и услугам на ее основе. Именно это произошло с техническими платформами, которые в конечном счёте стали доминировать на интернет-рынке, несмотря на децентрализованную

техническую структуру интернета как сети сетей. Произойдёт ли то же самое с блокчейном в ближайшее время – пока неясно.

И последнее, но не менее важное: [ИИ](#) становится более зрелой технологией как в реализации своего потенциала, так и в плане управления. В конце 2022 года программы [Lensa](#) и [ChatGPT](#) создали новые возможности для генерации текстов и изображений. В 2023 году **технологии ИИ должны будут перейти к более продуктивному использованию, требуя меньше ресурсов и больше организационных и управленческих изменений для оптимального взаимодействия между людьми и машинами.**

2. Цифровая геополитика: от подводных кабелей до спутников

Геополитическая напряжённость в цифровой сфере не снизится в 2023 году, в особенности в отношениях между США и Китаем. Более того, глобальные конфликты могут спровоцировать фрагментацию интернета. Цифровая геополитика будет сосредоточена вокруг защиты спутников, подводных кабелей, а также производства полупроводников и свободного потока данных.

Журнал “The Economist” [утверждает](#), что технологическая война между Америкой и Китаем не собирается ослабевать. Следующим серьёзным испытанием в цифровых отношениях между двумя странами станет вопрос о статусе социальной сети “TikTok” в США.

Можно выделить, по крайней мере, три основные области, где геополитическая напряжённость будет проявляться наиболее остро:

а) Взаимосвязь между цифровой взаимозависимостью и суверенитетом
Суверенитет, будь то цифровой, информационный, в области искусственного интеллекта, или кибернетики, сохраняет лидирующие позиции в повестке 2023 года. Правительства стран будут пытаться распространить собственную юрисдикцию на цифровую деятельность, осуществляемую на своей территории, а также снизить риски негативных последствий для безопасности и экономики от интегрированных цифровых сетей.

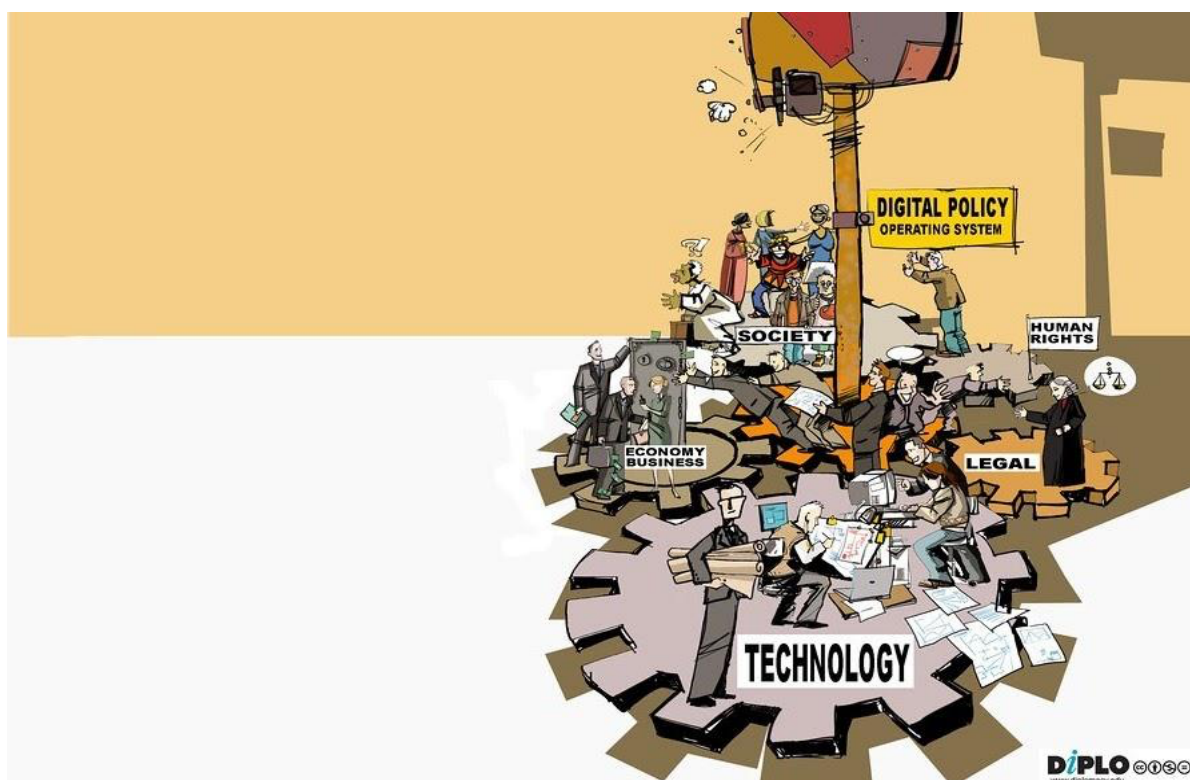

Однако полного суверенитета в цифровом мире достичь крайне сложно ввиду принципов работы интернета как такового, а также масштабов влияния технологических компаний.

Подходы к цифровому суверенитету будут различаться в зависимости от политической и правовой систем страны. Юридические подходы включают национальное регулирование и судебные решения, тогда как технические подходы варьируются от фильтрации данных до нежелательных отключений интернета.

Ожидается, что термин «суверенитет» будет чаще использоваться в контексте цифрового самоопределения граждан и сообществ, что в основном связано с контролем над данными и будущими разработками в области искусственного интеллекта.

Цифровая взаимозависимость обеспечит проверку на практике инициатив по усилению цифрового суверенитета, что поддерживается сильным стремлением граждан, компаний и стран к трансграничному взаимодействию. Данное явление может пережить даже войны. Во время специальной военной операции России на Украине многие области

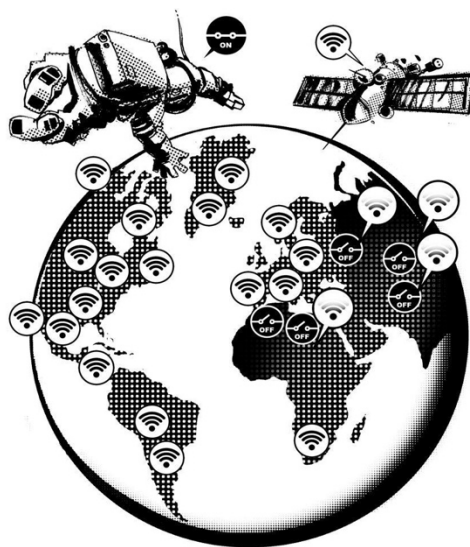
взаимозависимости двух стран были утрачены, однако обмен сообщениями в интернете между их гражданами по-прежнему возможен.

б) Инфраструктурная геополитика: спутники, подводные кабели, полупроводники

Подводные кабели являются наиболее уязвимой частью глобальной цифровой инфраструктуры. Серьёзные перебои в работе интернет-кабелей, как это уже случалось в прошлом, могут отрезать целые страны от подключения к интернету. Существует более 500 подводных кабелей общей протяжённостью около [1,3 миллиона километров](#). Физически трудно защитить такую большую сеть кабелей, особенно от новых высокотехнологичных подводных лодок, которыми управляют морские державы. Стоит отметить, что предстоит сделать многое для обеспечения ещё и правовой защиты подводных кабелей, которые являются важнейшими элементами инфраструктуры в современном обществе.

Спутники могут предложить определённые альтернативы другим составляющим инфраструктуры, но они не могут заменить оптоволокно в качестве основного источника подключения. Появились примеры, демонстрирующие подверженность спутникового соединения влиянию геополитики. Здесь можно вспомнить и [взлом ViaSat](#), и размышления Илона Маска о том, продолжать ли предоставление услуг Starlink Украине. Помимо той роли, которую спутники играют как в предоставлении людям доступа к интернету, так и в человеческом взаимодействии в чрезвычайных ситуациях, спутниковая деятельность в космосе, вероятно, будет привлекать всё больше и больше внимания в переговорных процессах в ближайшие годы. Вопросы, связанные с частотными помехами, столкновениями спутников, киберустойчивостью и безопасностью космических служб, космическим мусором, исследованием космических ресурсов и растущей конкуренцией между странами, а также между частными субъектами, будут продолжать приобретать всё большую актуальность с учётом последних событий.

Например, в 2022 году мы увидели новую резолюцию МСЭ, призывающую к укреплению сотрудничества между государственным и частным акторами в обеспечении таких условий, чтобы «преимущества космического пространства были доступны всем и везде»; запуск [Рабочей группы открытого состава ООН](#); растущее число стран, присоединившихся к [Соглашениям Артемиды](#) (возглавляемым США; в Соглашениях излагаются принципы улучшения управления гражданскими исследованиями и использования космического пространства). Также показательно, что Саммит будущего, который состоится в 2024 году и к которому призвал Генеральный секретарь ООН, как ожидается, будет включать [тему, посвящённую космическому пространству](#), с целью «достижения соглашения об устойчивом и мирном использовании космического пространства».

Межпланетные сети

Полупроводники находятся в центре геополитической битвы между США и Китаем. Политика США по ограничению доступа Китая к передовым микрочипам и производству технологий началась при администрации Трампа и продолжилась при Байдене. Китаю потребуются годы, чтобы создать технологию для производства более сложных полупроводников следующего поколения.

Эта геополитическая напряжённость вызывает следующие последствия:

1. Тайвань с его компанией Semiconductor Manufacturing Company Limited (TSMC) в качестве основного производителя микросхем в настоящее время находится в центре китайско-американской конфронтации;
2. США, Европа и Индия приступили к созданию собственной полупроводниковой промышленности, чтобы избежать уязвимости данной области в будущем, особенно в случае войны на Тайване или экономической блокады;
3. США инвестируют 280 миллиардов долларов в отечественные исследования и производство, стремясь, среди прочего, расширить производственные возможности компании “Intel” и открыть заводы TSMC в США;
4. Закон ЕС о чипах предусматривает реализацию почти 50 миллиардов евро государственных и частных инвестиций на исследования и производство полупроводников;
5. Китайское правительство и компании инвестируют в производство полупроводников, чтобы уменьшить свою зависимость от западных технологий; [Китайские крупные технологические компании, такие как Alibaba, Huawei, Tencent и ZTE, присоединяются к RISC-V International](#), группе, специализирующейся на процессорных архитектурах с открытым исходным кодом.

с) Потоки данных в формировании геополитики

Общая тенденция заключается в том, что страны стремятся хранить как можно больше данных и особенно критически важных, таких как медицинские и идентификационные на своей территории.

Многим странам придется балансировать между суверенитетом в области данных и интеграцией в мировую экономику. Чем больше данных они хранят в пределах национальных границ, тем меньшие преимущества они смогут извлечь из международной цифровой экономики. Свободный поток данных будет иметь важное значение для малых и ориентированных на экспорт экономик.

Обмен данными будет иметь основополагающее значение для решения глобальных проблем, таких как изменение климата. В то же время данные, которые собираются и обрабатываются на местном уровне, могут привести к появлению новых сервисов искусственного интеллекта и открытых данных на национальном или региональном уровнях, что может поддержать рост местной экономики и сократить прибыль некоторых технологических гигантов.

3. IBSA digital moment(um): связь между развитием, демократией и дипломатией

IBSA – это группа демократических и развивающихся стран (акроним к названиям стран: Индии, Бразилии и Южной Африки) с активным подходом к вопросам цифровизации. Данные страны полностью поддерживают многосторонний и мультистейкхолдерный подходы, а также имеют большое число примеров включения технического, гражданского обществ, научных кругов, частного сектора, местных сообществ и других участников в управление цифровыми технологиями.

Могут ли эти три страны, заботящиеся о своём развитии, демократии и дипломатии, принести новое веяние в цифровое управление?

Индия, Бразилия и Южная Африка, которые сотрудничают в рамках [форума IBSA](#), вероятно, будут играть заметную роль в процессе реформирования цифрового управления.

В данных странах есть три важные составляющие — они являются *развивающимися* экономиками, действующими *демократиями* и сторонниками многосторонней *дипломатии*.

Первые ощутимые результаты от сотрудничества стран IBSA можно ожидать во время председательства Индии на площадке G20, которая, среди прочего, будет продвигать [«новый золотой стандарт данных»](#).

а) IBSA и развитие

Цифровизация является двигателем роста экономики IBSA. Среди трёх стран лидирует Индия с динамично развивающейся цифровой экономикой. Во всех трёх странах будущий рост цифровизации будет происходить благодаря большому и молодому населению данных стран, а также динамике в экономике.

Однако, цифровизация также может обострить крупные социальные противоречия, с которыми сталкиваются данные страны, включая цифровое неравенство и потребность в цифровом управлении, которое должно учитывать местные культурные, политические и экономические особенности.

Данные страны стали лидерами по охвату цифровыми технологиями, поставив в приоритет предоставление гражданам возможности доступа к ним, поддерживая обучение цифровым навыкам и создавая правовую базу для роста малых информационно-технологических компаний. Например, индийская система биометрической идентификации “Aadhaar” рассматривается как ведущая инициатива в области цифровой идентификации, на опыт которой опираются аналогичные системы в других странах. Южная Африка была лидером по вовлечению в цифровые технологии женщин и молодёжи. Бразилия усердно работает с обособленными группами населения начиная от людей с ограниченными возможностями до коренных народов.

В вопросах данных и устойчивого развития [Индия в качестве председателя G20](#) будет ориентирована на стратегическое лидерство со следующими практическими инициативами: самооценка национальной архитектуры управления данными, модернизация национальных информационных систем для регулярного сбора мнения и предпочтений граждан, а также принцип прозрачности в вопросе управления данными. При большом населении страны IBSA также рассматривают данные как национальный ресурс. Призывы Индии на площадке G20 к «новому золотому стандарту данных» могут помочь урегулировать коллизии, связанные со свободным потоком данных и их суверенитетом.

b) IBSA и демократия

Индия, Бразилия и Южная Африка — это действующие демократии, с регулярно проходящими выборами и сильным гражданским обществом. В Индии инициатива, набравшая более 1 миллиона подписей обычных граждан, заблокировала проект Facebook Free Basics² и помогла сохранить сетевой нейтралитет. Бразилия инициировала разработку уникальной национальной модели с участием множества заинтересованных сторон на базе Руководящего комитета по управлению Интернетом (CGI.br). Южная Африка добилась больших успехов по вовлечению молодёжи и женщин в цифровые процессы на национальном уровне.

Как и другим странам, тройке IBSA также приходится разбираться с цифровыми аспектами своих социальных и политических проблем. В Индии за последние несколько лет произошло наибольшее количество отключений от интернета. Бразилия претерпела масштабное злоупотребление возможностями социальных сетей во время выборов. Южноафриканские женщины столкнулись с высоким уровнем онлайн-насилия.

Цифровые проблемы рассматриваются и обсуждаются в средствах массовой информации, пространствах гражданского общества и парламентах данных стран.

c) IBSA и дипломатия

Индия, Бразилия и Южная Африка являются сторонниками многосторонней дипломатии. Будучи членами различных международных коалиций, направлений и организаций, они обладают большим организационным потенциалом. Они также могут способствовать налаживанию более широких региональных и глобальных отношений путём привлечения стран со схожими сильными сторонами и проблемами в области цифровизации.

² Meta Platforms Inc. — признана экстремистской организацией, деятельность которой на территории России запрещена

Индия и Бразилия поддерживают участие различных академических кругов, гражданского общества, бизнеса и других важных участников в политической жизни страны. Они также являлись странами, которые проводили у себя встречи [Форума ООН по управлению интернетом \(IGF\)](#). В 2014 году в Бразилии состоялась встреча «NetMundial» – уникального эксперимента по выработке решений с участием множества заинтересованных сторон.

Южная Африка была относительно активным игроком в вопросах глобального управления интернетом: от весьма заметной роли в переговорах WSIS (Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества) до участия в нескольких процессах и дискуссиях, связанных с цифровыми технологиями, таких как OEWG (Рабочая группа ООН открытого состава), Специальный комитет по киберпреступности, выработка ЮНЕСКО рекомендаций по этике и искусственному интеллекту, а также дебаты в Совете ООН по правам человека о цифровых правах.

Многие страны, такие как Индонезия и Сингапур в Азии, Мексика и Аргентина в Латинской Америке, а также Нигерия, Кения и Руанда в Африке, разделяют озабоченности и подходы к цифровому управлению стран IBSA.

4. Сотрудничество в цифровой сфере: подготовка к Глобальному цифровому договору и «2025 году цифровизации»

В 2023 году процесс цифрового сотрудничества ускорит подготовку к 2025 году, когда будет пересмотрена реализация Всемирного саммита по вопросам информационного общества, а также будущее Форума по управлению интернетом (IGF). В 2025 году дискуссии по кибербезопасности в ООН перейдут от Рабочей группы ООН открытого состава (РГОС/OEWG) к Программе действий ООН (ПД/РоА).

Следующие несколько лет также принесёт цифровое сотрудничество в рамках современной повестки к 2030 году, поскольку цифровизация станет критическим фактором для реализации [17 целей в области устойчивого развития \(ЦУР/SDGs\)](#). Важной промежуточной точкой на пути к 2025 году станет принятие [Глобального цифрового договора \(GDC\)](#) во время «Саммита будущего» ООН в 2024 году.

Пазл из флагов стран, входящих в состав ООН

2025 год станет знаковым для Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. По мере пересмотра реализации итогов саммита **будет определено будущее Форума по управлению интернетом (IGF)**.

В начале 2023 года IGF внесет свой вклад в процесс разработки Глобального цифрового договора (GDC), опираясь на идеи и опыт IGF 2022. Япония, как принимающая сторона следующего IGF (Киото, октябрь 2023 года), вероятно, вдохнет новую жизнь в Осацкий трек по Управлению данными, инициированный во время [председательства Японии в G20 в 2019 году](#).

В 2023 году также стоит следить за работой Руководящей группы IGF. Ожидается, что данная группа, назначенная в 2022 году, будет способствовать повышению уровня узнаваемости IGF, а также [«внесёт стратегический вклад и предоставит рекомендации»](#) в работу Форума.

Поскольку текущий 10-летний мандат IGF подойдёт к концу в 2025 году, наиболее вероятно, что будет наблюдаться ускорение дискуссий о будущем Форума, включая его взаимодействие с работой Офиса

специального посланника Генерального секретаря ООН по вопросам технологий.

Что касается процесса формирования **Глобального цифрового договора**, осуществляемого при содействии Руанды и Швеции совместно с посланником Генерального секретаря по вопросам технологий (г-н Амандип Сингх Гилл), то после консультаций между заинтересованными сторонами последуют обсуждения на заседании министров в сентябре 2023 года, посвящённому подготовке «Саммита будущего» 2024 года.

На протяжении 2022 года был поднят ряд вопросов о процессе формирования GDC и самом договоре:

- Как именно будет учитываться вклад заинтересованных сторон при разработке договора, исходя из того, что в конечном счёте он автоматически станет документом, который будет вынесен на обсуждение и согласование государствами-членами ООН?
- Насколько подробным будет договор, определяющий принципы цифрового будущего? И насколько реалистично ожидать, что государства-члены смогут договориться по ещё не обсуждаемым ранее темам?

По крайней мере, ответы на некоторые вопросы начнут появляться в 2023 году.

Два вызова для международных организаций и цифровой трансформации

Международные организации вступают в фазу глубоких изменений в соответствующих областях политики. Одна из задач представителя Генерального секретаря ООН по вопросам технологий — помощь в осуществлении цифрового преобразования системы ООН. Повестку дня возглавят две основные задачи: актуализация цифровой трансформации и разработка целостной цифровой политики.

В период цифровизации, **цифровая трансформация** становится приоритетной для международных организаций. Электронная торговля

перестает отличаться от обычной торговли, а цифровое здравоохранение от привычной системы здравоохранения. Кибербезопасность — это ключевой пункт обеспечения безопасности. Актуализация цифровизации отразится на методах работы международных организаций.

Целостное формирование цифровой политики будет отражать многогранный характер цифровых проблем. Например, к какой области следует относить цифровые данные: технической, юридической, экономической, к проблемам безопасности или социокультурной сфере? ИИ — еще более комплексная проблема с размытыми границами между различными аспектами политики. В настоящее время всё больше и больше международных организаций освещают подобные вопросы, пытаются позиционировать себя в качестве ведущих игроков в процессе, который можно назвать «соревнование компетенций». Вопросы ИИ, например, рассматриваются в МСЭ, Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Советом по правам человека, Группой правительственных экспертов по смертоносным автономным системам вооружения (ГПЭ ООН по САСВ) и т.д. Пока есть обоснование для выделения конкретных аспектов политики, связанной с ИИ и цифровыми данными, основная задача будет состоять в том, чтобы, по крайней мере, избежать путаницы в их управлении, а при идеальном сценарии, стимулировать их взаимодополнение.

5. Права человека в интернете: защита прав, делающих нас людьми

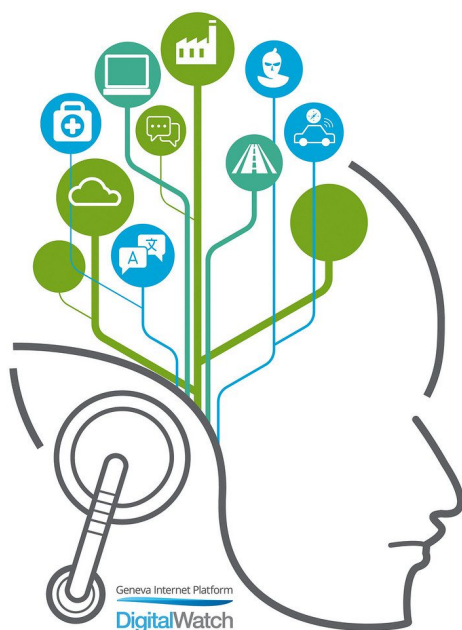
Права человека, с одной стороны, поддерживаются, с другой — находятся под угрозой. Эти две крайности будут определять права человека в интернете в 2023 году со следующими конкретными событиями:

- *Более глубокое внедрение в онлайн прав первого поколения, таких как свобода выражения мнений и защита конфиденциальности;*
- *Более широкая защита прав второго поколения (экономические, социальные и культурные права), стимулируемая цифровой инклюзией, и*

прав третьего поколения (экологические, межпоколенческие, культурные права);

- Появление прав четвертого поколения — защиты неприкосновенности человека и свободы воли, поскольку на них повлияют разработки ИИ и развитие нейротехнологий.

Основная задача будет заключаться в том, чтобы усилить применение существующих норм в области прав человека в интернете и одновременно разработать сбалансированные правила для новых областей (например, поощряющих этические разработки в области нейробиологии, которые при этом защищают человеческое достоинство и неприкосновенность человеческой жизни).

Вполне вероятно, что в 2023 году США и страны-участницы [Декларации о будущем интернета](#) сосредоточатся на реализации свободы выражения мнений, защите конфиденциальности и других правах первого поколения. Европейский Союз продолжит уделять особое внимание защите данных и конфиденциальности. Кроме того, ЕС будет больше работать над увязкой вопросов прав человека со стандартизацией и другими способами развития технологий.

Целостный подход к цифровизации и правам человека поставит во главу угла вопрос о правах второго и третьего поколений.

Четвертое поколение прав человека найдет свою актуальность в свете возникновения рисков в результате развития ИИ, био- и нанотехнологий. В сентябре 2022 года [Совет ООН по правам человека](#) принял [резолюцию](#) с просьбой провести исследование «о влиянии, возможностях и проблемах нейротехнологий касательно продвижения и защиты всех прав человека, включая рекомендации о том, как пробелы в области прав человека, возникающие в связи с проникновением нейротехнологий, могут быть рассмотрены Советом по правам человека». [Совет Европы](#) также инициировал политические дебаты по нейротехнологиям.

В работу органов ООН по правам человека будет внесено изучение новых аспектов существующих направлений. Например, охват цифровыми технологиями и доступ к интернету приобретут дополнительное значение в контексте поощрения и защиты прав маргинализированных групп, молодёжи, женщин и людей с ограниченными возможностями.

По мере того, как вопросы прав человека все чаще станут подниматься в дискуссиях по стандартизации, будет возникать потребность в том, чтобы подходы, основанные на правах человека, были встроены в технические стандарты, которые являются частью процесса проектирования и разработки нового аппаратного и программного обеспечения.

6. Контент: эксперимент с Twitter и управление контентом

В 2023 году государства и частные компании станут уделять больше внимания поиску мер, которые позволят сделать управление контентом эффективнее. В свою очередь, это окажет влияние на экономическую сферу, права человека и социальную структуру общества по всему миру.

На международном уровне [ЮНЕСКО](#) сосредоточится на восприятии контента как общественного блага, в то время как Совет по правам человека ООН будет рассматривать этот вопрос с позиции свободы доступа к информации.

Что касается корпоративного сектора, то результат эксперимента Илона Маска с новой политикой Twitter будет иметь далеко идущие последствия для будущего управления контентом.

Большинство инициатив по управлению контентом будут направлены на поиск баланса между правовым статусом социальных медиа-платформ и той ролью, которую они играют в обществе. С юридической точки зрения, социальные платформы – это частные компании, которые несут минимальную ответственность за размещаемый на них контент. С социальной точки зрения, эти платформы являются инструментами общественного доступа к информации, которые влияют на восприятие людьми общества и политики. Основатель Twitter Джек Дорси (Jack Dorsey) описал платформу Twitter как *«площадку для общественного диалога интернета»*.

В Соединённых Штатах Америки в настоящее время технологические компании не несут ответственности за публикуемый на них контент (согласно разделу 230 Акта о соблюдении приличий в средствах массовой коммуникации). Несмотря на то, что запросы о пересмотре этого положения поступают со стороны обеих партий Конгресса США, управление контентом по-прежнему находится в руках технологических компаний. Самое значимое событие будущего года – результат эксперимента Илона Маска с Twitter. Если предложенная им политика окажется успешной, это покажет, что саморегулируемая модель управления контентом может функционировать. Если же эксперимент провалится, это будет знаком для

Конгресса США о необходимости принятия шага в сторону государственного управления, скорее всего, путем пересмотра раздела 230.

В Европейском Союзе управление контентом перешло под государственную юрисдикцию. В Законе о цифровых услугах (DSA) были представлены новые, более строгие правила, которые социальным платформам придется соблюдать. Они вступят в силу в 2023 году.

По аналогии с Общим регламентом по защите данных (GDPR, законом о защите персональных данных, введённым во всех государствах-членах ЕС в 2018 году), подход Евросоюза к управлению контентом, изложенный в Законе о цифровых услугах, скорее всего, послужит вдохновением для многих стран.

На международном уровне в феврале 2023 года [ЮНЕСКО](#) проведёт конференцию [«Интернет для доверия: управление цифровыми платформами с позиции информации как общественного блага»](#) в качестве нового шага по развитию модели управления контентом на основе предложенного Организацией [«Руководства по управлению цифровыми платформами: многосторонний подход»](#).

7. Кибербезопасность: поддержка интернета в трудные времена

Ввиду стремлений сделать интернет более безопасным пространством, необходимо принимать во внимание, по крайней мере, две причины, которые препятствуют таким стараниям:

- *Новые уязвимости – как результат зависимости общества от сложных технологий;*
- *Ухудшение глобальной геополитической обстановки – как драйвер негативных последствий для цифрового пространства.*

Хорошие новости заключаются в том, что государства всего мира, в особенности африканские и азиатские, наращивают свою защиту в сфере кибербезопасности. Также многообещающим является

продолжение переговоров ООН в данной сфере. Риски велики, однако в ответ на вызовы уже сейчас появляются решения.

Украинский кризис, доминировавший в реальной политике большую часть 2022 года, обострился и за пределами самой страны. Военные действия разворачивались как в реальном, так и в виртуальном пространствах, главным образом посредством [кибератак](#). Киберриски, о которых [предупреждали](#) в первые дни конфликта, – от неверного определения субъекта кибератаки до киберпреступлений против критической инфраструктуры и предприятий третьих стран, – остаются реальной угрозой.

В нынешних геополитических условиях две основные причины превращают борьбу за безопасность интернета в тяжёлое испытание.

Первая причина – факт того, что человечество наращивает зависимость от технологий быстрее, чем когда-либо. Например, мы перенесли всё в облачные хранилища, которые некогда казались надёжными, но теперь становятся таковыми всё в меньшей степени (это подтверждают случаи атак

на облачные сервисы Twitter, Uber, Revolut и LastPass). Злоумышленники стали более изобретательными и полными решимости взломать что угодно.

Во-вторых, сами технологии становятся ещё более сложными и комплексными, зависимыми друг от друга:

- Интернет вещей (IoT) в целом и датчики-детекторы в частности (как его составляющие) интегрированы в производственные установки и объединены с последними общей технологией эксплуатации;
- «Умный код» (самокорректирующиеся или написанные для создания новых алгоритмов программы) и искусственный интеллект встроены во всё – от медицинских приложений до боевых автономных роботизированных систем ([БАРС](#)), таких как военные беспилотники;
- Системы связываются друг с другом посредством новых коммуникационных технологий, таких как Li-Fi (расшифровывается как light fidelity – беспроводная связь на основе видимого света), 5G и спутники на низкой околоземной орбите (НОО).

Стремление создавать инновации приводит к тому, что многим из этих новых технологий всё ещё недостаёт стандартов безопасности и образцов лучших практик киберзащиты. В результате технические новшества становятся легкими мишенями для злоумышленников и вредоносного ПО.

Однако у нас есть все основания сохранять оптимизм. Многие правительства и учреждения усилили свою защищённость от киберугроз в ответ на вызов более серьёзных и результативных атак наподобие зарегистрированных в течение украинского кризиса. Развивающиеся страны проявляют всё больший интерес к повестке дня в области кибербезопасности. Их более активное участие в глобальных процессах может оказать давление на ведущие кибердержавы и заставить последних действовать более ответственно.

В [Специальном комитете ООН по киберпреступности](#), основная цель которого – подготовить первый проект международной конвенции по

киберпреступности, государства добились определённого прогресса в отношении положений, касающихся определений киберпреступности, процедурных мер, правоприменения и возможностей использования положений международного гуманитарного права. И хотя существует много различных позиций, общая динамика кажется многообещающей, и мы можем услышать больше хороших новостей из Вены и Нью-Йорка в 2023 году.

На сегодняшний день было организовано три сессии Комитета. Председателем комитета при поддержке Секретариата подготовлен [Сводный переговорный документ](#). Документ объединяет предложения государств, касающиеся общих положений, криминализации, процессуальных мер и правоприменения проекта конвенции.

Второй сводный переговорный документ будет подготовлен в 2023 году на базе результатов третьей сессии комитета, касающихся международного сотрудничества, технической помощи, превентивных мер, механизма имплементации и заключительных положений конвенции. По сути, государства-члены могут опираться на обобщающий эти документы сводный документ в процессе разработки конвенции, которая, как ожидается, будет представлена Генеральной Ассамблее ООН на её 78-й сессии в сентябре 2023 года.

Одна из главных тем для обсуждения, которое должно состояться до завершения работы над проектом конвенции, будет касаться криминализации преступлений. Суть дискуссии заключается в следующем: одна группа государств предлагает, чтобы конвенция ограничивалась криминализацией кибер-активированных (cyber-enabled) и кибер-зависимых преступлений (cyber-dependent), в то время как вторая группа желает распространить компетенцию конвенции на другие преступления, включая кибертерроризм. Если эти дебаты зайдут в тупик, государства могли бы либо согласиться на ограниченную сферу охвата и оставить возможность для дальнейших переговоров в будущем, либо расширить сферу применения конвенции посредством факультативного протокола.

Другой вызов – это защита прав и фундаментальных свобод человека. Организации по защите прав человека, такие как [Human Rights Watch](#), выразили обеспокоенность по поводу защиты прав человека при противодействии киберпреступности. Они призывают приложить больше усилий для обеспечения более эффективной защиты этих прав.

[Рабочая группа открытого состава ООН \(РГОС\)](#) по вопросам безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и самих ИКТ 2021-2025 затрагивает иные аспекты проблематики, однако она также добилась значительного прогресса в реализации своего мандата. Для РГОС, которая находится на середине пути по выполнению пятилетнего мандата, предстоит напряжённая работа в 2023 году. Она будет включать две основные сессии, дополнительные неофициальные консультации по контактными пунктам (PoC) и процесс разработки ещё одного ежегодного доклада о ходе работы.

Другим процессом, находящимся в центре внимания, будет Программа действий – механизм, «ориентированный на конкретные действия под руководством ООН» (имеется ввиду создание регулярного институционального диалога), предназначенный для оказания конкретной поддержки в осуществлении согласованных кибернорм. Декларация Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН от 5 ноября 2022 года о [Программе действий по кибербезопасности](#) сделала реальным создание Программы действий. Однако сфера охвата последней, её структура и содержание – всё это подлежит обсуждению, которое станет ещё более интенсивным в 2023 году в преддверии 2025 года, когда, как предполагается, после завершения работы РГОС (2021-2025) начнется разработка ПД.

8. Цифровая экономика: торговля, налогообложение и криптовалюты

Цифровая экономика столкнется со всей тяжестью экономического кризиса и возможной последующей рецессией в 2023 году. Финансовые потоки сокращаются, и ожидать значительного прорыва в данной области не приходится. Цифровые инвестиции вряд ли будут выбором инвесторов, поскольку они выбирают безопасные экономические

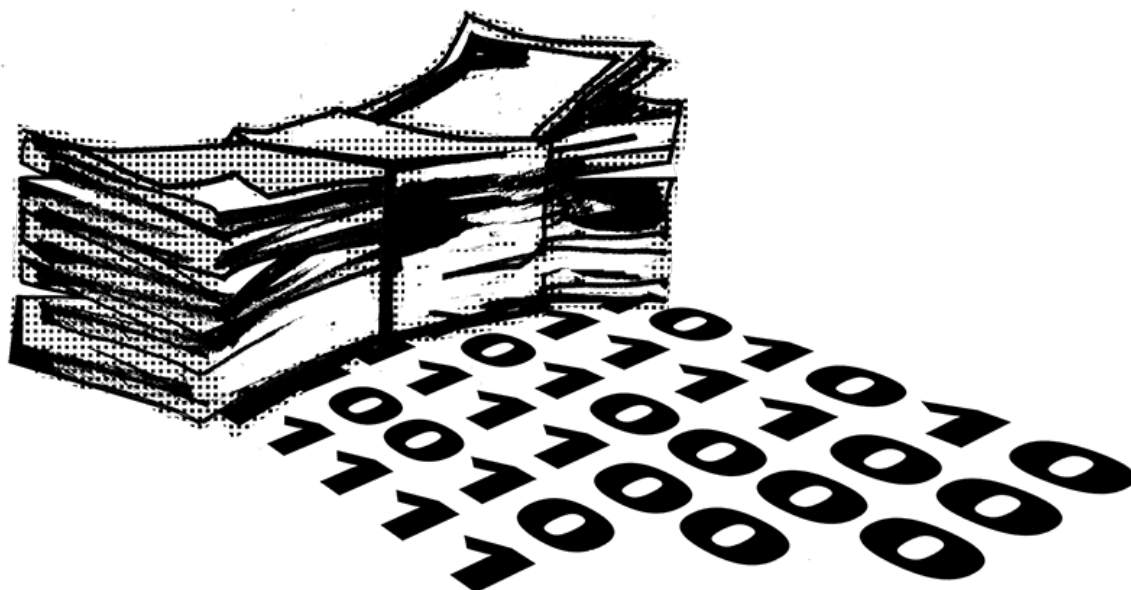
варианты.

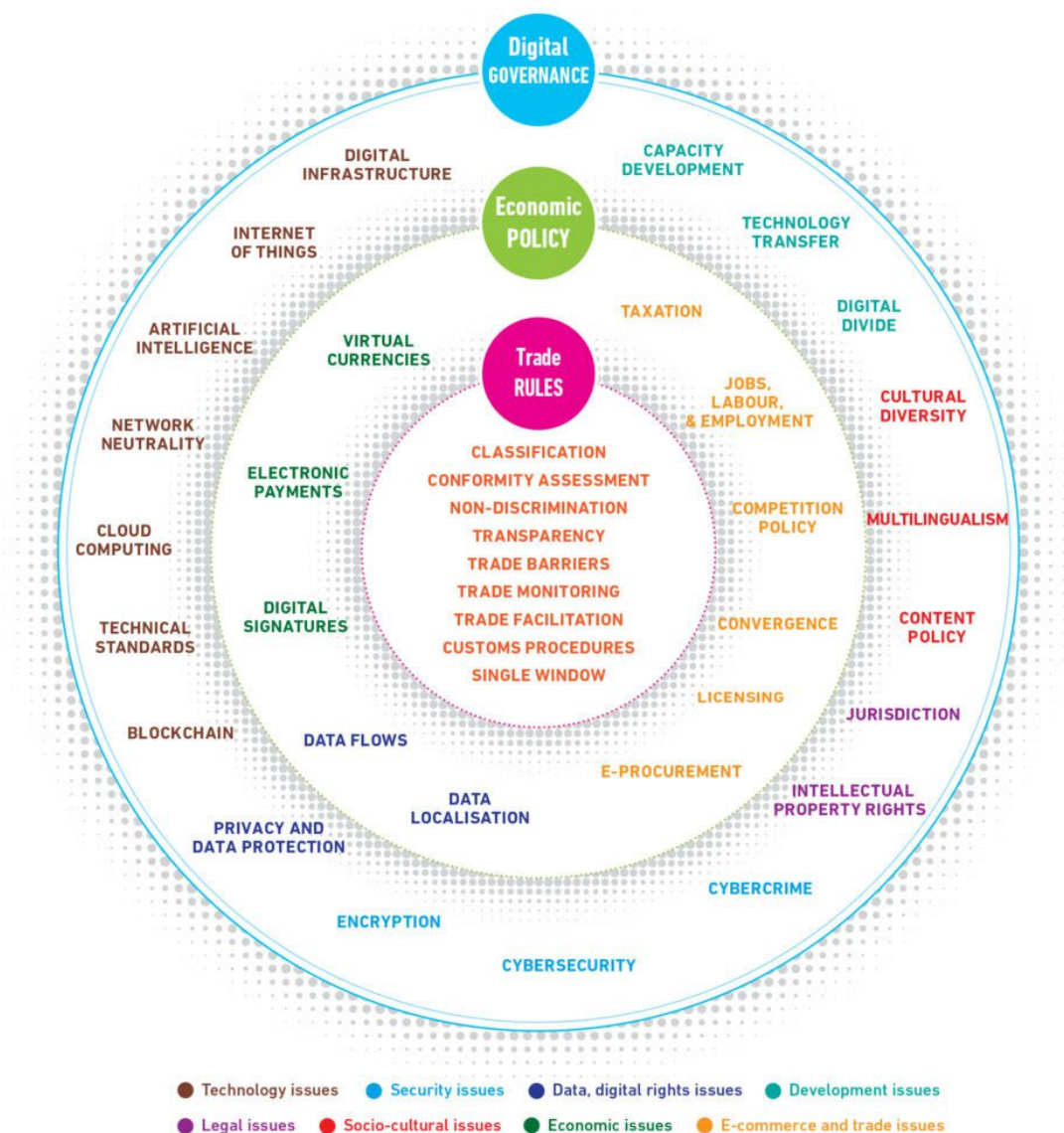
Биткойн, который часто называют новым золотом, потерял свою привлекательность из-за недавних неудач криптовалют. Динамика Web 3.0 замедлилась. Квантовые вычисления слишком далеки от горизонта, чтобы оказать серьёзное экономическое влияние.

В управлении цифровой экономикой основное внимание будет уделяться цифровой торговле, потокам данных, реализации новой глобальной налоговой сделки и регулированию криптовалют.

По мере того, как экономический кризис распространяется по всему миру, цифровая экономика будет испытывать на себе все его последствия. Для "очередных глобальных перемен" дела обстоят неважно - денег вокруг не так много.

С таким количеством пугающих для экономики перспектив управление цифровой экономикой будет сосредоточено на трёх основных областях: свободная торговля, потоки данных и реализация новой глобальной налоговой сделки.

а) Цифровая (свободная) торговля

В этом году [Всемирная торговая организация \(ВТО\)](#) удвоит усилия на [переговорах по электронной коммерции](#). И вот почему.

В 2019 году группа членов ВТО объединилась, чтобы сформировать [Инициативу по совместному заявлению](#) (JSI) по электронной коммерции. Группа из 87 государств-членов работает над обязательным соглашением, охватывающим как классические торговые темы, такие как доступ к рынку и упрощение процедур торговли, так и вопросы цифровой политики, такие как потоки данных и локализация, конфиденциальность в интернете, кибербезопасность и спам.

Многие развивающиеся страны, включая [Индию и Южную Африку](#), скептически относятся к этому процессу. Но поскольку стороны, участвующие в переговорах, составляют 90% мировой торговли, любая сделка, заключенная в рамках этой структуры, будет иметь большое влияние на то, как регулируется электронная коммерция во всем мире.

За последние несколько лет членам JSI удалось договориться по некоторым темам, которые можно было бы считать «низко висящим фруктом»³, включая темы спама, электронных подписей и аутентификации, открытых правительственных данных, защиты прав потребителей и прозрачности.

Во второй половине 2022 г. соучредители JSI – Австралия, Япония и Сингапур – приступили к анализу предложений, не получивших достаточной поддержки, и призвали сторонников отозвать их. Новая сводная версия текста для переговоров показывает, что еще предстоит добиться прогресса в сближении позиций по наиболее спорным вопросам, таким как потоки данных, локализация данных и конфиденциальность. Эта новая версия является основой для переговоров 2023 года.

Перед членами JSI стоит непростая задача, если они хотят подготовить новое соглашение к концу года. В качестве альтернативы можно было бы стремиться к «многоуровневому результату», добиваясь более скромного соглашения по вопросам, способствующим большему сближению между участниками, при продолжении переговоров по другим вопросам в 2024 году — решение, которое расстроит страны, сделавшие упор на наиболее цифровые темы в повестке переговоров, и которые рассматривают эти вопросы как ключ к действительно значимому результату.

Также очевидна важность учёта аспектов развития электронной коммерции. Однако аспекты развития могут оставаться недостаточно освещёнными, если они охвачены только горизонтальными и общими положениями. Жизнеспособным вариантом могут стать более глубокие вертикальные обязательства по конкретным темам.

³ т.е. то, что легко достичь; «легкая мишень»

В то время как переговоры в ВТО всё ещё приостановлены, цифровая торговля по-прежнему регулируется соглашениями о свободной торговле и соглашениями о цифровой экономике, количество которых растёт по всему миру. JSI рассматривается не только как глоток свежего воздуха в ВТО, потенциально способный придать переговорам новый динамизм, но и как способ противодействия растущей фрагментации норм цифровой торговли.

в) Реализация новой глобальной налоговой сделки

Глобальная налоговая сделка, получившая признание как одна из крупнейших сделок при посредничестве [Организации экономического сотрудничества и развития \(ОЭСР\)](#), сталкивается с серьёзным испытанием: как ее реализовать.

Налоговую сделку, также известную как двухкомпонентное решение — основной Pillar I (компонент сделки) сосредоточен на перераспределении прибыли в те страны, где ведётся реальная деятельность, а Pillar II устанавливает глобальный минимальный налог в размере 15%, — поддержали более 130 стран.

Переговоры по Pillar II продвинулись больше всего. Страны по всему миру публикуют проекты предложений и проводят общенациональные консультации с общественностью. В декабре 2022 года ЕС, наконец, согласовал проект директивы о реализации Pillar II на территории входящих в него стран. Это произошло после почти года переговоров, сначала заблокированных Польшей, а затем заблокированных Венгрией на шесть месяцев. США также приняли минимальный налог в размере 15% (Закон о снижении инфляции), однако его всё ещё необходимо уточнить (или согласовать) с глобальным минимальным налогом ОЭСР, чтобы полностью соответствовать Pillar II. Так чего же ожидать в 2023 году?

Эти переговоры будут продолжены, хотя США есть над чем поработать. Как и ЕС, хотя камень преткновения, похоже, остался позади. Конечная цель состоит в том, чтобы все страны, которые согласились на глобальную

налоговую сделку ОЭСР в 2021 году, в итоге привели своё законодательство к должному виду. За исключением нескольких стран, не входящих в сделку, корпорации не смогут искать убежища в каких-либо офшорных зонах, поскольку в большинстве стран будет установлена минимальная налоговая ставка в размере 15%.

Однако, поскольку компоненты сделки связаны друг с другом, можно ожидать, что некоторые страны не захотят дорабатывать Pillar II, пока не будет достаточной уверенности в реализации Pillar I.

Переговоры по Pillar I также продвигаются вперёд. Одна из основных проблем заключается в сложном и длительном техническом обслуживании. Pillar I также потребует от стран отказаться от односторонних налогов. Но если процесс затянется, особенно со стороны США (американские компании больше всего пострадают от нового глобального налогового правила), такие страны, как Канада, продолжают угрожать введением новых односторонних налогов или сохранением существующих. Итак, чего здесь можно ожидать?

В 2023 году будут продолжены сложные переговоры по определению «Amount A» (новое право юрисдикций на налогообложение части прибыли, полученной транснациональными компаниями) и «Amount B» (оценка базового уровня маркетинговой и дистрибьюторской деятельности компании). Завершение разработки многосторонней конвенции, которое первоначально планировалось в середине 2022 года, теперь ожидается к середине 2023 года. Что касается более продвинутого Pillar II, ожидается, что к середине 2023 года будет завершена работа над многосторонним инструментом, который будет реализовывать части новых правил.

Между тем, самый большой риск заключается в застопорившихся переговорах по Pillar I, что может поставить под угрозу реализацию Pillar II. Страны также могут продолжать предлагать новые односторонние налоговые правила в надежде, что это ускорит переговоры по Pillar I. Какие бы односторонние правила ни предлагались, они должны быть временными, пока не будут реализованы глобальные правила ОЭСР.

Также продолжают дебаты о влиянии на развивающиеся страны: все эти правила, по мнению развивающихся стран, будут благоприятствовать в основном развитым странам, поэтому у развивающихся стран должно быть больше стимулов для их реализации. Кроме того, правила слишком сложны. Чего можно ожидать здесь? Основными игроками в дебатах о глобальных налоговых соглашениях являются США и ЕС. Развивающиеся страны могут продолжать выражать озабоченность, но у них недостаточно рычагов для изменения правил. Что касается сложности, также можно ожидать, что ОЭСР попытается упростить внедрение правил, как она начала делать в 2022 году. Однако это трудная задача — налоговые правила по своей сути сложны.

с) Время расплаты за криптовалюту

2022 год запомнился двумя противоположными сторонами цикла ажиотажа вокруг криптовалюты. После рекордно высоких значений в конце 2021 года? 2022-й начался с тенденции к снижению, которая оказалась постоянной в течение всего года.

В настоящее время биткойн стоит 16 500 долларов США, что является проблемой для майнеров биткойнов, поскольку эта цена находится на грани затрат на майнинг. Это привело к тому, что в декабре 2022 года одна из крупнейших публичных криптовалютных компаний Core Scientific (США) [объявила о банкротстве](#).

Колебания цены биткойна в течение года

2022 год запомнится **крупным игрокам отрасли как год серьёзных обвалов**. Это началось с краха «алгоритмических стейблкоинов», таких как Luna, распространилось на целевые криптовалютные платформы, такие как Celsius, и закончилось взрывом: падением третьей по величине криптовалютной биржи в мире, FTX.

Биржа FTX со штаб-квартирой на Багамах неправомерно использовала средства своих клиентов на сумму более 2,5 млрд долларов США, перекачав их дочерней компании Alameda Research. Это громкое дело вызвало обеспокоенность регулирующих органов во всем мире. В 2023 году Штаты продолжают принимать положения о цифровых активах, в частности, связанные с защитой прав потребителей и явным участием финансовых учреждений в контроле над отраслью.

Безусловно, это будет год расплаты. Ключевым вопросом будет заданный “The Economist”: **сможет ли криптовалюта пережить последнюю зиму?**

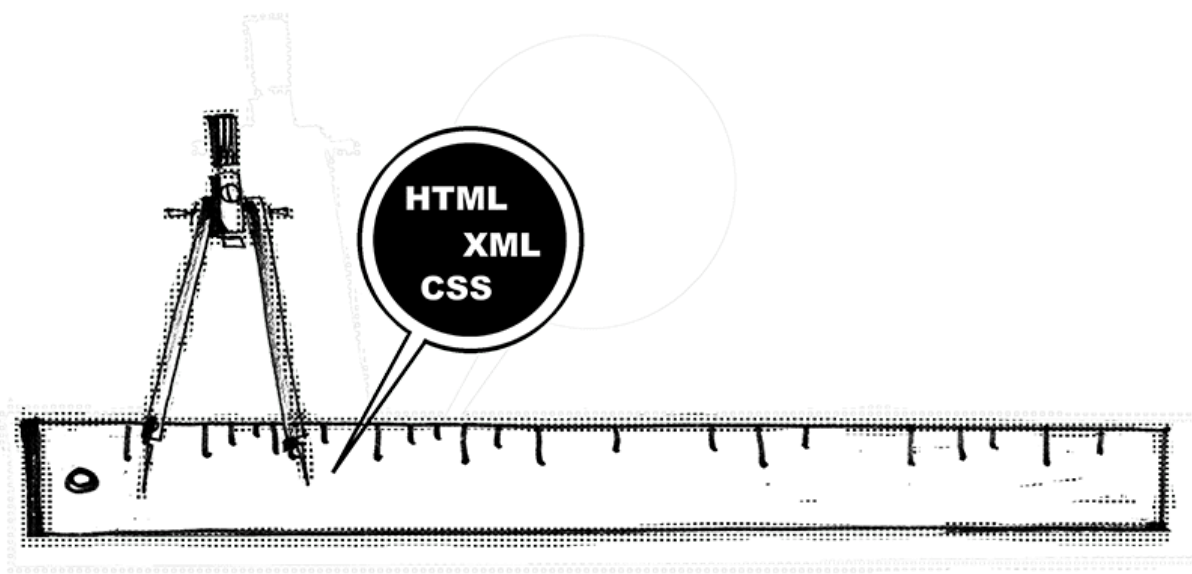
9. Цифровая стандартизация: управление через технические средства

В 2023 году актуальность цифровых стандартов в качестве подхода «мягкого управления» будет повышаться. Стандарты обеспечивают альтернативу отсутствию многосторонних соглашений по регулированию данной сферы.

Кроме того, стандарты практичны, эффективны и имеют прямое отношение к гражданам. Например, в 2023 году, пользователи нового iPhone будут способны использовать стандартный USB-C для подзарядки смартфона после того, как Apple пришлось отказаться от запатентованного разъема под давлением Европейского Союза. В 2023 году, первые домашние устройства, спроектированные по стандартам Matter, поступят на рынок. Лампочки, термостаты и другие технологии интернета вещей станут взаимозаменяемыми и простыми для использования.

Затишье в быстром развитии технологий дает возможность сформулировать стандарты для будущего технологического роста

искусственного интеллекта, метавселенной, квантовых вычислений и других технологий. Также продолжатся тренды предыдущих годов: мы с большей долей вероятности будем наблюдать увеличивающуюся кооперацию по проблемам цифровой стандартизации между определёнными странами и более сильное взаимодействие между процессами установления стандартов и правами человека.

Хотя технические стандарты практически незаметны, они окружают нас повсюду: от протоколов, обеспечивающих работу интернета, до десятков спецификаций, встроенных в наши мобильные телефоны. По сути, стандарты описывают то, как технологии, продукты и услуги должны создаваться и работать. Это позволяет им быть совместимыми и делать услуги безопаснее и лучше.

Например, одним из значимых прорывов 2022 года стало внедрение [Matter](#) (стандарта для взаимодействия между домашними умными устройствами) в Альянс по стандартам подключения ([Connectivity Standards Alliance](#)). При поддержке таких технологических гигантов, как Apple, Amazon, Google и Samsung новый стандарт Matter, как ожидается, повысит безопасность домашних устройств. [По словам](#) Президента и главы *Connectivity Standards Alliance*: «Matter также поднимает планку безопасности, используя блокчейн для проверки и хранения учётных данных домашней сети, шифруя сообщения (команды) между устройствами, обеспечивая

локальный контроль (без облака), и включая путь к лёгким обновлениям системы безопасности».

За пределами их технической природы, стандарты также имеют экономическое, социальное и (гео)политическое измерения. Эта многогранная природа стандартов становится всё более заметной в последние годы. Например, стандарты создают повестку для двух- и многосторонних межправительственных форматов таких, как G7, G20, Четырёхстороннего диалога по безопасности (QUAD: Австралия, Индия, Япония и США) и торгово-технологического совета между ЕС и США. Также они стали обсуждаться в непривычных форматах, таких как Совет по правам человека ООН.

Что нас ожидает в 2023 году?

а) Актуальность стандартов: от силы к силе

Можно ожидать, что в 2023 и последующие годы актуальность стандартов и процессов стандартизации будет возрастать, особенно на фоне усиливающейся технологической конкуренции между странами. Страны-единомышленники, вероятно, будут работать над укреплением сотрудничества и координации в вопросах, связанных со стандартами, в частности, когда речь идёт о разработке стандартов для новых и передовых технологий. Торгово-технологический совет ЕС и США является одним из таких примеров: основываясь на достигнутых в 2022 году соглашениях, [ЕС и США будут увеличивать кооперацию](#) в сфере стандартов и продвижения разработки международных норм в квантовой информатике и технологиях, аддитивном производстве, постквантовом шифровании и технологиях интернета вещей.

б) Возрастающая связь с правами человека

Другим трендом 2023 года станет связь между правами человека и цифровыми стандартами. Для начала, Управление Верховного комиссара по правам человека представит Совету ООН по правам человека свой доклад «Отношения между правами человека и техническими процессами установления стандартов для новых и появляющихся цифровых

технологий», как того требует резолюция Совета, [принятая](#) в июне 2021 года. Ожидается, что доклад будет включать в себя рекомендации по содействию большему сближению процессов в области прав человека и стандартизации, также, как и усилению участия групп гражданского общества в работе по установлению стандартов. Далее, в рамках самих организаций, вырабатывающих стандарты (ОБС, SDOs), ожидается увеличение числа дискуссий о последствиях разрабатываемых стандартов для прав человека, например, когда речь идёт об искусственном интеллекте, интернете вещей (IoT), цифровых удостоверениях личности и многом другом.

с) Стандарты как инструмент управления

Стандарты носят рекомендательный характер, и их успех зависит от того, насколько они приняты и применяются отраслью. Однако иногда между стандартами и нормативными актами существует чёткая связь: стандарты могут служить основой для регулирования или сами использоваться в качестве инструментов регулирования, когда становятся обязательными по закону. Связь между стандартами, регулированием и в целом цифровой трансформацией будет продемонстрирована, например, на предстоящей [7-ой Конференции по стандартизации информационной безопасности](#) в Брюсселе 7 февраля 2023 года, на которой будет обсуждаться стандартизация как способ поддержки законов ЕС, связанных с кибербезопасностью, таких как Закон о киберустойчивости (Cyber Resilience Act).

Так как регулирование склонно отставать от технологического прогресса, стандарты играют важную роль в обеспечении качества, безопасности и защищённости технологий, которые ещё не охвачены нормативными актами. Более того, поскольку текущая геополитическая напряжённость может снизить шансы на многосторонние решения в области цифрового управления, **согласованные на международном уровне цифровые стандарты могут заполнить этот пробел, став фактическими инструментами управления.**

d) Новые стандарты в разработке

Хотя мы ожидаем, что шумиха вокруг передовых/возникающих технологий (квантовые вычисления, метавселенная и т.д.) несколько поутихнет, процессы стандартизации ускорятся. Например, работа над различными стандартами для квантовых вычислений и квантовой связи будет продвигаться в рамках таких организаций, как МСЭ, [Международная организация по стандартизации \(ISO\)](#) и [Международная электротехническая комиссия \(IEC\)](#). Если говорить о стандартизации квантово-безопасной криптографии, то такая работа также ведётся национальными и региональными ОВС (SDO), такими как Национальный институт стандартов и технологий (NIST) в США и [Европейский институт телекоммуникационных стандартов \(ETSI\)](#) в ЕС.

Появилось несколько инициатив по стандартизации для обеспечения будущей совместимости платформ метавселенной. Наиболее заметной из них является [Metaverse Standards Forum](#), поддерживаемый крупными технологическими компаниями. Также следует отметить предварительную работу по стандартизации метавселенной, [начатую](#) МСЭ в декабре 2022 года. Похожая работа по предварительной стандартизации, на этот раз в отношении мобильных сетей, набирает обороты в Европейском институте телекоммуникационных стандартов (ETSI), где [отраслевая группа по спецификации](#) начала изучать сценарии использования и требования к частотному диапазону для терагерцовой (ТГц) связи, которая является технологией-кандидатом для сетей 6G.

10. Управление данными: отказ от универсального подхода

Поскольку назрела необходимость возобновления дискуссии по вопросам управления данными (здесь и далее перевод термина «Data governance»), в 2023 году мы увидим отказ от универсального подхода в пользу дискуссий вокруг того, как регулировать различные типы данных, включая личные, корпоративные, общественные, медицинские и т.д. Одновременно с этим потребуется выработка целостной системы работы с данными с учётом вопросов стандартизации, безопасности, прав человека и юридических аспектов.

2023 год для правительств по всему миру может стать знаковым, если им удастся примирить два аспекта:

- *Необходимость установить суверенитет над критически важными и чувствительными персональными данными, которые должны быть локализованы на территории того государства, где они созданы (реестры, медицинские данные и другие);*
- *Факт, что свободный поток данных за пределы национальных и корпоративных границ способствует экономическому развитию и приносит пользу обществу (например, данные об окружающей среде).*

Конечно, взаимовыгодные решения являются идеальными, но в реальности правительствам придется искать компромиссы между обеспечением своего суверенитета над данными и их свободным трансграничным обменом.

В 2023 тема данных будет занимать значительное место в повестке дня в области развития и торговли. В этом году данные и развитие станут основными вопросами, на которых [сосредоточится](#) Индия в рамках своего председательства в G20. Кроме того, данные станут основной темой и на многосторонних переговорах по электронной коммерции в рамках ВТО. Скорее всего, Япония как популяризатор свободного обмена данными попытается сделать эту тему одной из основных ещё и на Форуме ООН по управлению интернетом (IGF), который пройдет в Киото в октябре 2023 года.

Так чему же будут посвящены все эти переговоры? Ожидается, что на упомянутых выше, а также на других национальных и региональных площадках, будут обсуждаться как минимум 4 принципиально важных направления.

а) Как разработать и применять адекватную и подходящую под конкретные виды данных систему регулирования

Мы склонны собирать все данные в «одну кучу», но на самом деле существует множество их видов – от персональных до характерных для определённой отрасли и открытых данных. Каждый из них требует особенного подхода, когда дело касается управления данными.

В 2023 году мы придем к пониманию, что необходимо разрабатывать отдельный способ управления данными для каждого их вида. Следовательно, станет очевидно, что то, как мы управляем персональными данными, не должно совпадать с тем, как мы работаем с научной или коммерческой информацией.

Эффективность данного подхода не будет признана одномоментно, и первым делом о необходимости его внедрения заговорят в организациях, которые занимаются только определёнными видами данных, например, в ВОЗ, которая является оператором медицинских данных, или ВМО, работающая с данными о погоде и климате и т.д.

b) Как решать вопросы управления данными на междисциплинарной основе

В 2023 году странам, компаниям и международным организациям придется рассматривать междисциплинарную природу управления данными на комплексной основе. Чтобы работать на разных уровнях управления данными, потребуются организационные, процедурные и практические изменения:

- **На техническом уровне** необходимо разработать стандарты, которые обеспечат функциональную совместимость данных. Здесь ключевой является работа технических организаций и организаций по стандартизации;
- **На уровне безопасности** основной проблемой становятся многочисленные утечки данных. Обеспечение безопасности данных является одной из основных сфер деятельности технологических компаний и правительств по всему миру;
- **На уровне экономики** ключевым является тот факт, что модель интернет-бизнеса основана на данных. В этих условиях, с одной стороны, возрастает роль технологических компаний, которые занимаются обработкой пользовательских данных, а с другой, всё большее значение приобретает деятельность органов власти по защите пользователей и их данных;
- **На правовом уровне** и уровне прав человека основной проблемой является необходимость защиты прав пользователей, включая не только право на защиту от массовой слежки, но и право на конфиденциальность и защиту их данных. Поскольку действие законов распространяется только на определенное географическое пространство, главным предметом споров часто становятся вопросы юрисдикции. Суды не редко де-факто начинают выполнять законодательные функции, а всё более важную роль в защите прав пользователей играет гражданское общество.

c) Как внедрить управление данными в традиционные области политики и практики

Так как данные становятся критически важными для всех областей глобального сотрудничества, в 2023 году международным организациям придётся более активно использовать их в своей деятельности, будь то

[здравоохранение](#), [миграция](#) или торговля. Опираясь на данные в своей работе, они смогут добиться разработки доказательной политики.

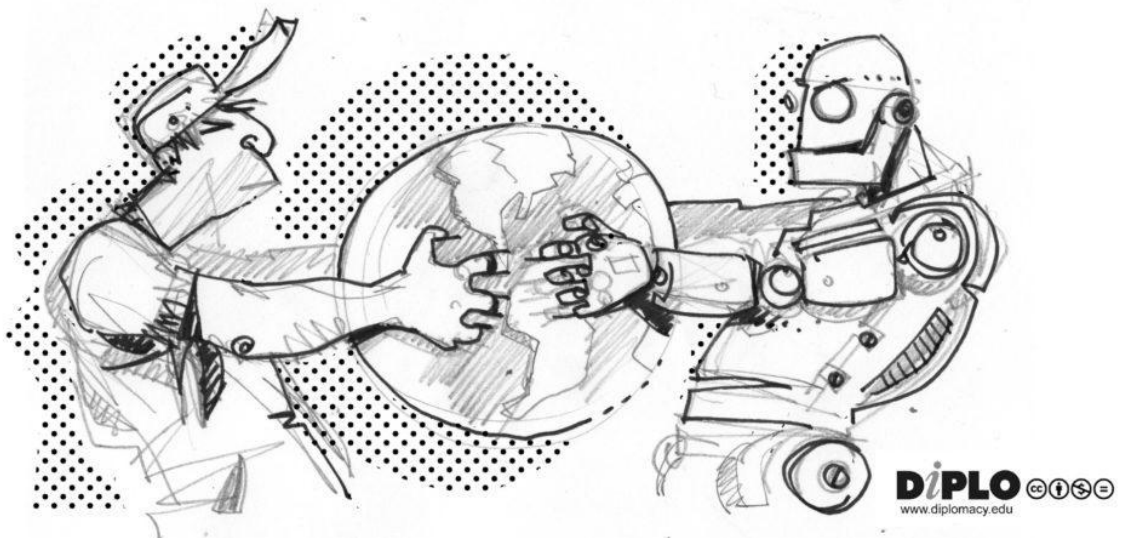
Одновременно с этим рост релевантности данных приведёт к политизации сферы управления данными. Как это уже происходит в сфере здравоохранения, странам необходимо будет договориться о том, какими данными они готовы делиться с международными организациями и как эти данные будут использоваться.

(d) Как регулирование данных может повлиять на использование и развитие искусственного интеллекта

Искусственный интеллект основывается на данных, а это означает, что управление данными и искусственным интеллектом идут рука об руку. По мере появления программ на основе искусственного интеллекта, таких как [ChatGPT](#), будет возникать всё больше дискуссий на тему их неразрывной взаимосвязи друг с другом.

11. Управление ИИ: от дебатов об этике к практическим решениям в области управления

Искусственный интеллект вошёл в повседневную жизнь и бросает вызов существующим системам новыми и более ухищрёнными способами. Возьмём, к примеру, недавно запущенную OpenAI модель ChatGPT: она, возможно, интересна в использовании, и, безусловно, впечатляет, но также бросает вызов образовательным системам (поскольку профессора теперь пытаются обнаружить тексты, написанные искусственным интеллектом, а не обнаружить плагиат в самой работе), появляются новые вопросы по поводу защиты права интеллектуальной собственности. Насколько мы готовы к решению подобных проблем? Как существующее управление ИИ может решить новые проблемы, связанные с искусственным интеллектом?

По мере того, как ИИ становится всё более распространённым в повседневной жизни, вопросы о том, как им управлять, будут становиться всё более важными. Растущая практическая значимость ИИ также сместит акцент с общих дискуссий по этике (как обеспечить, чтобы решения ИИ разрабатывались и использовались в соответствии с этическими принципами) на более практические вопросы, такие как, например, корректировка педагогической практики и образовательной политики с учётом возможности того, что ИИ может составлять задания за учащихся и писать за них научные работы. Аналогичные примеры изменений политики, основанных на искусственном интеллекте, можно было бы найти в экономической, культурной, правовой и других областях.

Хорошей новостью является то, что нам не нужно будет начинать с нуля. В настоящее время на национальном, региональном и глобальном уровнях разрабатываются регулирующие политики.

В 2023 году Европа останется «законодателем моды» в области цифрового управления (вспомните о регулировании в сферах данных, кибербезопасности и антимонопольной политике), продвигаясь в работе над проектом Закона ЕС об искусственном интеллекте и над проектом конвенции об ИИ и правах человека, разрабатываемым Комитетом Совета Европы по искусственному интеллекту (САНАИ).

Есть большая вероятность, что Закон об искусственном интеллекте может быть принят в ЕС в начале 2024 года. Всё будет зависеть от того, как быстро Европейский парламент, Совет ЕС и Европейская комиссия смогут прийти к соглашению по спорным пунктам. По мере продвижения переговоров многие цифровые компании будут усиливать своё лоббирование в Брюсселе, поскольку регулирование ЕС может иметь последствия за пределами ЕС, как например, это регламентирует GDPR. Закон об искусственном интеллекте также может создать напряжённость в отношениях с США – главным сторонником саморегулирования.

В Комитете Совета Европы по ИИ (САНАІ) началось обсуждение «нулевого» проекта рамочной конвенции об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве закона. Проект, представленный на последнем [заседании Комитета](#) в сентябре 2022 года, ещё не опубликован, но Европейская комиссия, участвующая в обсуждениях, сообщила, что он [охватывает положения, касающиеся](#):

- цели и сферы применения рамочной конвенции;
- определения системы ИИ, жизненного цикла, поставщика, пользователя и «субъекта ИИ»;
- определённых фундаментальных принципов, включая процедурные гарантии и права для субъектов ИИ, которые будут применяться ко всем системам ИИ, независимо от их уровня риска;
- дополнительных мер для государственного сектора, а также систем искусственного интеллекта, создающих «неприемлемые» и «значительные» уровни риска, определённые на основе методологии оценки рисков и воздействия (будут изложены позже в приложении к конвенции);
- механизмов последующей деятельности и сотрудничества между сторонами;
- заключительных положений, включая возможность для государств-членов ЕС применять законодательство ЕС в межгосударственных взаимоотношениях по вопросам, охватываемым конвенцией, и возможность для государств Союза присоединиться к конвенции.

Процесс разработки документов в области регулирования и переговоров по этому поводу продвинется в 2023 году на двух встречах САНАІ: [11-13 января](#) и [1-3 февраля](#).

Существует потенциальное совпадение [между этими двумя процессами](#), как [указано в недавнем решении Совета ЕС](#): «конвенция в значительной степени пересекается с законодательным предложением [об ИИ] по своей сфере применения, поскольку оба документа направлены на установление правил, применимых к проектированию, разработке и применению систем ИИ, предоставляемых и используемых как государственными, так и частными организациями». Чтобы решить эту проблему, Комиссия была уполномочена Советом представлять ЕС на переговорах САНАІ по «вопросам, относящимся к исключительной компетенции Союза, в целях защиты целостности законодательства Союза и обеспечения того, чтобы нормы международного права и права Союза были учтены». Ещё предстоит выяснить, как будут развиваться эти два параллельных процесса и как будут разрешаться потенциальные спорные вопросы.

12. Работа будущего: гибрид – это новая норма

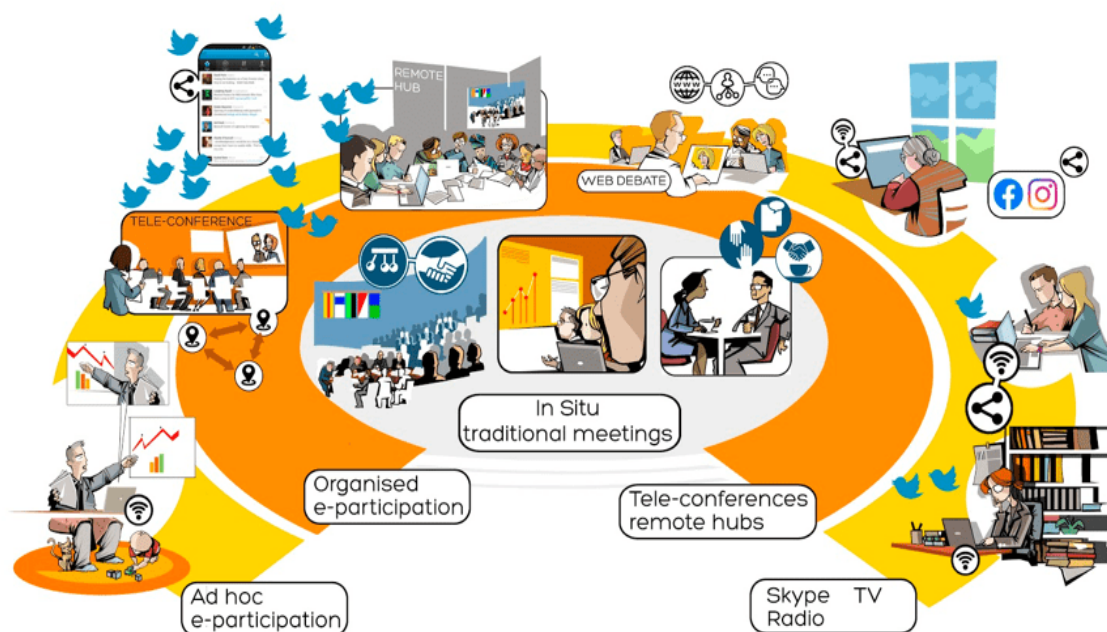
2022 год принёс нам реванш офлайн-коммуникаций, когда люди вновь стали встречаться в физических пространствах по всему миру. В 2023 году работа и переговоры перейдут в гибридный формат, сочетающий элементы онлайн-взаимодействия и оффлайн-встреч. В дополнение этому будут разработаны новые инструменты виртуальной реальности, облегчающие онлайн-взаимодействие. Основное внимание будет уделено новым процедурам и регламентам для гибридного взаимодействия, от обычной работы до дипломатических переговоров.

Переход к онлайн-формату работы назревал давно. Компании уже начали потихоньку экспериментировать с новыми методами работы на дому: кто-то раз в месяц, кто-то – раз в неделю. Сотрудники радовались, однако менеджеры действовали осторожно.

В 2020 году пандемия COVID-19 изменила всё. Работникам было предложено перейти в онлайн почти в одночасье. Квартиры стали офисами. Прибыль Zoom взлетела до небес.

По мере того, как пандемия освобождала мир от своих тисков, гибридный формат работы и совещаний (сочетание работы в офисе и онлайн из дома) стал новой нормой. Вместе с тем, возникли новые вопросы относительно политики компаний, имеющих удалённый режим работы:

- Как инструменты онлайн-собраний обрабатывают персональные данные пользователей, особенно детей, которым пришлось начать пользоваться виртуальными классами?;
- Каковы риски и негативные последствия мониторинга эффективности (если компаниям он действительно необходим)?;
- Как правительствам следует решать проблему статуса «проектных работников» (gig workers) – участников сектора, пережившего во время пандемии взрывной рост из-за высокого спроса и гибкости, которую он предлагает?

Гибрид также стал новой нормой в дипломатии. Соборания в смешанном формате позволяют людям принимать участие как лично, так и онлайн, предоставляя каждому справедливую возможность пообщаться и принять

участие в обсуждениях на собраниях. Это распространяется и на дипломатические переговоры.

Чтобы сохранить концепцию равного участия, которая является ключевой характеристикой многосторонней дипломатии, гибридный способ ведения дел должен будет иметь дело с новым набором проблем в 2023 году:

- **Технические сложности:** как обеспечить гармоничное сочетание очного и удалённого форматов участия в дипломатических мероприятиях?;
- **Безопасность:** как мы можем защитить данные и конфиденциальность, особенно при проведении переговоров по деликатным вопросам?;
- **Протокол и процедуры:** существует ли необходимость корректировки существующих процедур и введения новых для проведения совещаний в гибридном формате, особенно когда речь идёт о принятии решений?

Оригинал статьи: <https://www.diplomacy.edu/blog/2023-digital-governance-predictions>

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
ДОМЕНОВ .RU/.RF

Школа международной
информационной
безопасности

2023 DIGITAL PREDICTIONS AND TRENDS